

Плохая связь

Category: Некаўалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Плохая связь ПЛОХАЯ СВЯЗЬ

– Ты никогда не думала заняться сексом с женщиной?

Марк внимательно посмотрел в экран своего компьютера, а мне скайп передал его слова с некой задержкой и проквакиванием.

– Знаешь, нет, – ответила я, – мне всегда нравились мужчины – банально, но я и настоящий член не готова поменять на сатисфайзер.

– Хочешь сказать, что сейчас, когда мы с тобой разделены этим чертовым карантинном, ты не...?

– Что не? Я не спала с другими мужчинами, – возмутилась я.

– Нет, я не об этом: ты сама себя никак не...

– Слушай, ты определись: хочешь про меня и женщин или просто про меня.

– Честно говоря, я хочу тебя, но мы же ни разу этого не делали на расстоянии, и я особо не знаю...

– Ты же смотришь порно – считай, что это то же самое: во время просмотра ты занят собой – вот и занимайся.

– А ты?

– А я займусь собой – ты как раз хотел знать, как я это делаю.

– Без подготовки?

– Сбегай за вином, а я принесу себе клубнику и сливки.

– Клубника и сливки – как-то банально, тебе не кажется?

– Я их есть буду, когда мы закончим.

– То есть, ты не станешь их...

– Не стану. Встречаемся через пять минут у экрана.

Кажется, мое предложение немного расслабиться и поговорить на фривольные темы слишком быстро переходит в вирт. Но мы же не маленькие, должны справиться. Интересно, как это было бы описано в каком-нибудь романе.

«Легкое стеснение обуревало ими обоими (или обоями... обоями), он решительно придвинулся ближе к экрану и, нервно сглотнув, сказал:

– Я готов – хочу увидеть твои сочные круглые яблоки».

На этом месте я на всякий случай заглянула в футболку – дыни! Да, автор бы написал, про сочные дыни. В конце концов, он же будет описывать нас, а не кого-то с «яблоками» второго размера – пусть всё будет реалистично.

«Не торопись – чуть дыша ответила она (кажется, именно так отвечают героини) и бросила робкий взгляд на его мужественное лицо».

Я подошла к компьютеру, но «мужественное лицо» еще не вернулось с вином. Так, может, погуглить пока, как это правильно делать, если вы в разлуке и теперь вам припекло.

– Ты что собираешься остаться в этой футболке?! – в скайпе возникло недовольное лицо Марка.

– Нет, я ее потом сниму.

– Я думал, ты переоденешься и это будет, правда, похоже на порно, – обиженно сказал он «и блеснул глазами полными страсти». Зрассьте...

– Пять минут назад ты вообще не был уверен, что всё это нужно, а сейчас надеешься увидеть на мне костюм женщины-кошки или медсестры? – «возмущению героини не было предела. Она не ожидала, что он так просто оттолкнет ее».

– Кошку не надо – ты же знаешь, у меня на них аллергия.

– Это скайп, алло! И потом, ты действительно думаешь, что вот так, с кондачка, тут появится порноактриса?!

– Я не думал... просто раз ты уже завела этот разговор, то надеялся, что это подготовленный экспромт с твоей стороны, – «он улыбнулся обезоруживающей улыбкой и ее сердце затрепетало в груди словно птица в клетке, а по телу прошла приятная дрожь».

Боже, какая пошлятина, неужели автор это действительно бы написал?

– Давай так: сегодня мы просто потренируемся, а в следующий раз я надену чулки, новое сексуальное белье...

– А зачем тебе Н0-В0-Е СЕК-СУ-АЛЬ-Н0-Е белье? – «возбужденно прокричал он, заплевывая монитор» – кому ты собралась его показывать?

– Тебе, – промурчала она (тебе, идиоту, проорала она в ответ,

но он ее не услышал – помехи на линии, слава им и хвала), – только тебе в нашу следующую встречу, чтоб сильнее распалить твоё желание и скорее увидеть твоего демонического угря».

– Ладно, – давай начнем, – ты можешь сразу снять эту футболку – я ее не очень люблю.

– Это почему вдруг?

– Она мне напоминает твоего бывшего.

– Ты же его в глаза не видел... ни одного из них! И это вообще-то твоя футболка – я думала, тебе будет приятно, что я в ней!

– То-то я смотрю, мужская она какая-то – не могу же я все свои футболки помнить. Всё равно снимай – я пока бегал за вином уже тебя представил и готов перейти к более активным действиям.

«Его дыхание стало быстрым и тяжелым, он возбужденно засопел и стало ясно, что его розовый артишок готов подняться выше грядки. Бездушные экраны и тысячи километров отделяли его от ее разбухших прелестей, но он не намерен был останавливаться – он хотел биться сам и бить ее в конвульсиях (нет, стоп, тут не сходится что-то), слышать как она стонет песнь птиц, как просит...»

– Ты тоже должен снять футболку – это будет честно.

– Это будет похоже на игру в карты на раздевание.

– Ты тоже, – сказала я с нажимом.

«Легким движением (сбив со стола мышку) он сорвал с себя шелковую рубашку цвета топленого молока, выгодно оттенявшую его бронзовый загар. Ее взору предстал мощный торс и мускулистые руки – она представила, как крепки были бы объятья, окажись она в них сейчас. Громкий стон вырвался из ее груди – знак того, что предвкушение большего обурекает ее. Не раздумывая и секунды, она сняла свой корсет, сковывающий ее страстное тело».

– У тебя грудь красивая – я так давно ее не видел. Можешь сесть ближе к камере?

«Он представил, как его руки касаются этих сочных плодов, и его мужское естество героически пыталось сохранить как можно дольше не только силу духа, но и плоти».

Я придвинула ближе ноутбук, пытаюсь сфокусировать камеру на груди:

– Так хорошо, любимый – видно?

В этот момент «наблюдатели из Пентагона» не разделили восторга Марка от моей груди и подлым образом пустили помехи на линии.

– Слушай, изображение замерло, – услышала я голос моего «страстного любовника», – это не так страшно, потому что всё зависло на кадре с твоей грудью... можешь, что-то сказать?

«Он был в невероятном возбуждении, а непривычная обстановка придавала всей ситуации новый, какой-то особый, романтический оттенок. Его антенна любви окончательно настроилась на верную волну и ловила сигналы ее тела, которые она подвала ему на правильной частоте».

Изображение на моем экране тоже замерло, вместо знакомого голоса Марка появился странный треск, который я напрочь отказывалась принимать за нечто человеческое, еще через несколько секунд компьютер стал мигать экраном и связь окончательно прервалась.

«Она осталась лежать в недоумении на скомканных простынях: умом она понимала, то, что случилось между ними – досадное недоразумение, которое не должно больше повториться и требует откровенного обсуждения».

Нам следует перейти на Zoom или что-то еще, потому что «иллюзии, которые пышным цветом расцвели в ее воображении», можно было радостно выбросить коту под хвост из-за этой чертовой связи.

Телефон замигал и заволновался на беззвучном режиме:

– Малыш, что-то со связью, – спокойный и родной голос Марка «творил с ней что-то невероятное», – мы в следующий раз подготовимся, и морально тоже, и всё пройдет гладко.

– Да, любимы, главное, что мы попробовали. Спокойной ночи – до завтра.

«Часы проббили полночь».

Наталья СВАТКОВА. Neкаýalar